

А. Н. Соловьева¹

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ОБЩЕСТВЕ ВСЕОБЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Интенсивное развитие средств массовой коммуникации и информации, широкое распространение и внедрение инфокоммуникативных технологий, построение глобальных информационных сетей и другие технические инновации в настоящее время выступают своего рода индикаторами перехода социума на качественно новую стадию социального развития, определяемую современниками по-разному: постиндустриальное общество, информационное общество, общество знаний, общество потребления, общество всеобщей коммуникации, цивилизация обмена и т. д. Другой «визитной карточкой» современности является глобализм, экстраполирующийся на все сферы общественной жизни, в том числе на духовную. Культурная глобализация обуславливает возникновение наиболее общих для всех национальных культур форм и структур, создавая условия для всеобщей коммуникации. Глобализация, таким образом, проявляется двояко: с одной стороны, порождает интеграцию, усиливая транснациональные взаимодействия и расширяя мировое коммуникативное пространство, с другой — дезинтеграцию, разрушающе воздействующую на национальные культуры.

В едином коммуникативном пространстве происходит формирование нового типа культуры, главным архитектором которой выступают активно развивающиеся средства массовой коммуникации и информации, обеспечивающие мгновенную связь участников коммуникативного процесса, нивелирующие пространство и время, стирающие географические и государственные границы, интенсифицируя социокультурную интеграцию. Нарастающие потоки информации и средства массовой коммуникации разрушают процесс культурной преемственности поколений, обуславливая новое звучание проблемы диалога культур. Академик Д. С. Лихачев в связи с этим справедливо отмечал, что для каждого культурного единства характерно свое отношение к прошлому, свой выбор «питающих» это единство культур. Ценности культуры не столько меняются, сколько создаются, собираются или утрачиваются. Особенное значение имеет отношение одной культуры к другой, формы и типы усвоения предшествующих или иностранных культур².

В контексте современных глобальных преобразований и становления новой социальной реальности понятие «диалог» перестало выступать теоретическим

концептом для описания речевых фигур, а приобрело социально-политическую и этическую коннотацию как особая стратегия действий³. Диалог, будучи одной из форм межкультурного взаимодействия, представляет собой полисмысловой феномен, реализующий потребность в общении с культурой, ее обычаями, традициями, их носителями, выступающий в настоящее время универсальным герменевтическим ключом к пониманию бытия человека и его культуры. Наиболее адекватным вызовам современности является понимание диалога в информационно-коммуникативном контексте — как коммуникативное взаимодействие и феноменологическом — как обмен между персональными ценностями, мирами, сохраняющими свои особенности, осуществляющийся в процессе понимания одного человека другим. Тем не менее если субъектами диалога выступают не личности, а культуры, то данное понятие утрачивает часть своих значений, характеризующих его как философскую категорию, и приобретает черты и характер философской идеи, отражающей предмет в аспекте идеала.

В данном случае идея «диалога культур» М. М. Бахтина может выступать примером. Именно в диалогическом сосуществовании М. Бахтин видел залог бесконфликтного культурного развития⁴. В данном контексте диалог понимается как особая социокультурная коммуникация, направленная на установление понимания, признание многообразия факта культурно-исторического развития и права на подобное многообразие, ориентирующаяся на отказ от логики конфронтации и утверждение логики компромисса и сотрудничества. Таким образом, коммуникативная функция диалога раскрывается через коммуникацию, а диалог воспринимается как средство для регулирования действий, достижения истины и установления взаимопонимания.

Не вызывает сомнений тот факт, что современное человечество развивается по пути расширения взаимосвязей различных культур и человеческое общение в этом смысле представляет собой развернутую коммуникативную систему: участвуя в ряде взаимодействий, человек воздействует на свое окружение и сам подвергается изменению. В коммуникативном действовании, как утверждает Ю. Хабермас, участники не являются первично ориентированными на собственный успех, они преследуют свои индивидуальные цели при том условии, что могут согласовать друг с другом свои планы действия на основе общего определения ситуации. В этом случае согласование определенных ситуаций является существенной составной частью необходимых для осуществления коммуникативного действия интерпретаций. Здесь успешность действия ставится в зависимость от успешности взаимопонимания⁵.

³ Соловьева М. Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 147.

⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 328–330.

⁵ Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск, 2000. С. 90.

¹ Доцент кафедры прикладной математики и информатики Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) «МАИ», кандидат философских наук. Автор 52 научных публикаций, в т. ч.: «Межкультурный диалог как форма взаимодействия национальной и этнической культуры», «Взаимодействие этноса и природы как философская проблема», «Диалог культур в полиэтническом социокультурном пространстве Северокавказского региона», «Межкультурный диалог как основание поликультурного пространства Северокавказского региона», «Формирование навыков межкультурного общения: из опыта преподавания инновационного курса “Этноэкология”» и др.

² Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. С. 171.

Ю. М. Лотман вводит понятие семиосферы как особого коммуникационного пространства, включающего, помимо собственно языков, и социокультурное поле их функционирования, в рамках которого реализуется диалог культур¹.

В настоящее время в условиях формирования информационного общества наблюдается разрушение локального характера культуры, и семиосфера, призванная обеспечивать межкультурный диалог, трансформируется в инфосферу — особое медиапространство, в которое погружаются все культуры, вынужденные функционировать по его законам. Это, в свою очередь, способствует трансформации традиционных элементов культуры, изменяет традиционную систему культурной коммуникации². В. Миронов указывает на ряд важных последствий подобных трансформаций: 1) возникают интегративные языковые тенденции, выражающиеся в подчинении всех языков тому, который в силу политических, научно-технических и других условий в наибольшей степени способен себя распространить; 2) расширяется «псевдокультурное» поле общения, где господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения; 3) происходит уве-

личение видов образования, претендующих на статус культурных, — разрушаются системы ценностей и традиций, господствовавшие веками, новые ценности настолько расходятся с традиционными, что их культурообразующий смысл остается не всегда ясным³.

Таким образом, усиливающаяся глобализация, нарастающие потоки информации, транслируемые современными средствами массовой коммуникации и информации, порождают новую культуру — визуально-симулятивную (формирующую неклассическое представление о мире как о множестве не связанных друг с другом фрагментов) и соответственно новый тип общества — общество всеобщей коммуникации. Коммуникация, постепенно превращаясь в самостоятельный культуротворческий фактор, определяет правила межкультурного диалога, а единое коммуникативное пространство только усиливает размывание границ между национальными культурами. В связи с этим как никогда актуальны поиски диалогического контакта настоящего с прошлым и будущим, поскольку диалог, выступая основой нелинейного мышления, подразумевает признание поливариантности, альтернативности процессов развития и вероятностный характер предвидения будущего.

¹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 194.

² Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Теория СМИ. 2009. Вып. 2. URL: <http://mediascope.ru/node/356> (дата обращения : 27.10.2011).

³ Миронов В. В. Указ. соч.